

ДАЛЕКОВАТО ОТ КУРСКА, ОДНАКО...

Всем нам хорошо известно имя Григория Шелихова - русский исследователь, мореплаватель, промышленник и купец, чья деятельность проходила далеко от курских земель. Однако, справедливости ради, вспомним имена и других курян, внесших свой вклад в освоение Русской Америки...

Уже в середине 18 века слухи о несметных богатствах Аляски и близлежащих американских островов, сулящих быструю наживу, влекли за океан не только сибиряков и поморов, но и обитателей далекой от моря российской глубинки. В иных курских купеческих родах занятие морскими пушными промыслами у берегов Америки стало своеобразной семейной традицией. Примером тому может служить разветвленный род Дружининых, имя которого до сих пор сохранилось в названии одной из улиц Курска. Алексей Дружинин ходил к Алеутским островам на борту судна «Борис и Глеб» в 1752 году, терпел крушение на скалах острова Беринга, промыслял на выстроенном из обломков новом судне и благополучно вернулся назад с богатой добычей. В 1759-1763 годах ходил он на «Владимире» и бился с алеутами на островке Сигдак, после чего за жестокость с аборигенами попал под суд в Охотске и был отстранен от участия в заморских плаваниях. Петр Дружинин, квартирмейстер Охотского порта, командовал судном «Захария и Елисавета» и погиб от рук восставших алеутов в 1763-м. Дмитрий Дружинин прибыл на Кадьяк вместе с Григорием Шелиховым и с тех пор многие годы служил его кампании в то время, как другой представитель этого же рода успешно действовал на стороне главного шелиховского конкурента, служа старостой в одной из артелей Петра Лебедева-Ласточкина. Семен Полевой, передовщик с «Владимира», погиб на Сигдаке от рук алеутов в 1760-м. На Камчатке и в Америке окончили свои дни Иван Осипович и Василий Полевые. Афанасия Логачева убил в 1770-м враждебный алеут на острове Адах, а Афанасий Овсяников, напротив, благополучно совершил два «заморских вояжа» и участвовал в марте 1766 года в походе знаменитого своей жестокостью тобольского купца-морехода Ивана Соловьева против восставших алеутов Лисьих островов...

Кстати, Григорий Шелехов начал свой пушной бизнес у курского купца Ивана Голикова, который в те годы держал винные откупа в Иркутской губернии. Новый хозяин Шелихова слыл личностью весьма примечательной. Он был известен своим крутым нравом, тесными родственными связями с видными купеческими фамилиями, своей предприимчивостью, энергией и дальновидностью. Кстати, его двоюродный брат Иван Иванович Голиков прославился как историк, автор многотомных «Деяний Петра Великого»...

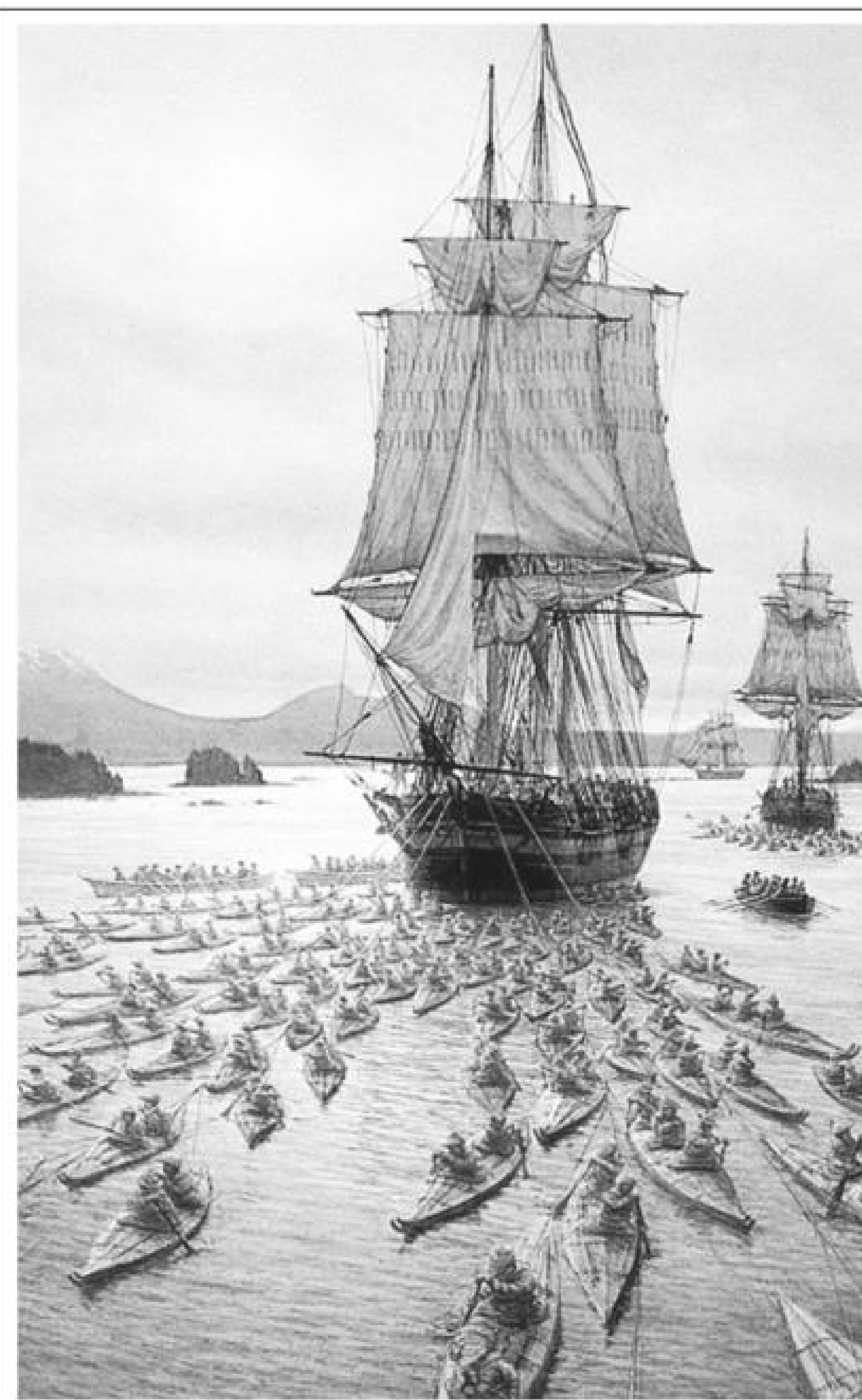
Но это все были купцы-промышленники... Большой интерес представляет «американская» судьба курского крепостного Тимофея Тараканова. Он родился в 1785 году, судя по всему, был одним из дворовых людей крупного помещика, винного откупщика и прокурора нижней расправы Курского наместничества Н.И. Переверзева. Вероятно, его отбытию в Америку способствовали деловые связи его хозяина с Иваном Голиковым. В Русской Америке жизнь Тараканова была полна невероятных приключений. Очень скоро он становится там вожаком байдарочной артели, что само по себе было делом очень опасным и требовало твердого, а порой и жестокого характера. На парусном судне партию байдарочников с их утлыми лодочками доставляли в промысловые места, где, собственно, и начинался их промысел. При этом острова и побережье населяли враждебные племена, относившиеся к чужакам очень жестоко... Скоро интересы русских добытчиков сместились к берегам Калифорнии. В 1808 году Тараканов (все еще крепостной) получил назначение «судовым старостой» на шхуну «Святой Николай» под командованием штурмана Н.И. Булыгина. Ему было поручено «...учинить описание всего берега Нового Альбиона, начиная от пролива Жуан де Фука, праваго мыса до бухты Драковой, а последнего мыса к гишпанскому Санкт-Франциско

порта, с обстоятельным исследованием известных портов и неизвестных бухт, проливов и островов с яркими местами», а также осуществить обширную программу исследований... Но скоро «Святой Николай» был выброшен штормом на берег близ устья Квилеут-Ривер. После долгих скитаний часть экипажа была захвачена индейцами в плен. Штурман Булыгин сложил с себя полномочия командира, и команда единогласно передала их Тараканову... Оказавшись в плену, Тараканов сумел занять среди них завидное положение, что использовал для помощи своим товарищам по несчастью. В мае 1801-го уцелевшие были выкуплены и доставлены на Ситку американским шкипером Т. Брауном. Вскоре Тараканов вновь направляется в плавание к берегам Калифорнии, где кроме промысла сражается с индейцами и испанцами... С промысловыми целями Тараканов и его партия кадьякцев побывали на Гавайских островах... Но это всего лишь короткое изложение приключений курянина, который до 20 лет не видел моря...

Только в 1818 году Тараканов получил вольную. Через некоторое время он вместе с сыном возвращается в тихий купеческий Курск, но в нашем городе, судя по всему, не задержался. Во всяком случае, этот период жизни Тараканова документально не подтвержден. Очевидно он вместе с сыном вернулся на Дальний Восток, хотя Тараканов-старший к тому времени уже разменял восьмой десяток лет...

Жизнь любого из упомянутых выше курян достойна стать сюжетом для приключенческого романа или основой сценария кинофильма. Какой уж там Фенимор Купер или Майн Рид!..

По материалам Александра ЗОРИНА

Промысловый шлюп и каякеры, которыми руководил курянин Тимофей Тараканов.